

ского просторечия (ВЯ — 6, 43); в последние годы споры о том, *входит* или *не входит просторечие в литературный язык*, затихли (ВЯ—3,81); в силу указанной безэквивалентности данные слова давно и прочно *вошли в русский словарь* (ВЯ — 6, 81). В лингвистических текстах встречается и антонимичная конструкция с глаголами *выйти, выходить*. Употребляется в лингвистическом тексте и конструкция *что-то приводит к чему-то: воздействие* национального языка (интерференция) *приводит к возникновению* национальных вариантов русского литературного языка (ВЯ — 4, 81); *все это приводит* к существенным отклонениям в фонетическом составе некоторых слов (ВЯ — 1, 144).

При описании исторических процессов, происходящих в языке, используется конструкция *что-то перешло (переходит)* во что-то: неполные *паронимы* постепенно и уверенно *переходят* в полные (ВЯ — 2, 59); могут ли слабые элементы *устной речи перейти в письменную* (ВЯ — 6, 116); *имена по мужу* утратились или полностью *перешли в категорию имен существительных* (ВЯ — 5, 117).

Кроме небольшого количества описанных синтаксических конструкций, в лингвистических текстах используются следующие терминологические выражения (в нашем материале их 14) с глаголами движения: *нести в себе признак чего*; *следует отнести такие черты (чего)*; *вводится в речь*; (слово или другая единица языка) *вносит в речь*; *до нас дошло* (любые единицы языка); *выходит из употребления*; *переходит из одного стиля в другой*; (любой лингвистический процесс) *проходит интенсивно*; *вводить материал* (имеется в виду только лингвистический материал); *вводить прямую (косвенную) речь*; *входить в состав (чего)*, *приводить пример (из)*, *приводить в качестве примера*; *проходит процесс (чего)*.

Подводя итоги, можно отметить, что 16 глаголов движения: *вводить, вводиться, вносить, войти, восходить, входить, выводить, выходить, дойти, нести, отнести, перейти, переходить, подходить, приводить, проходить*, функционируя в лингвистическом тексте, участвуют в создании терминологических лингвистических конструкций и выражений. Около 40 глаголов движения (*вести, идти, нести, носить* и префиксальные образования от пар *вести — водить, идти — ходить, нести — носить*) с разной активностью функционируют в лингвистическом тексте — подстиле научного стиля.

¹ Согласно данным толковых словарей, некоторые глаголы движения рассматриваемой ЛСГ имеют мало значений: *брести* одно значение, *бродить* — два.

² См.: Словарь русского языка. — М., 1981, т. 1.

³ Там же.

А. И. АЛЕХИНА

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИИ

Система отношений во фразеологии обладает специфической формой выражения. Подчинение этих отношений общим закономерностям парадигматики и синтагматики, однако, еще не раскрывает их специфики. В качестве специфического признака может быть принята структура как особый тип связей элементов и формы выражения, на основе которых возможно выявление существенных черт функционирования и развития фразеологической системы языка. Структура есть упорядоченность элементов в системе, т. е. выражение необходимой связи элементов со стороны формы и является таким образом законом системы. Процесс познания закона осуществляется путем раскрытия существенных сторон того или иного явления, поскольку, как отмечал В. И. Ленин, — это «одна из ступеней познания человеком *единства и связи, взаимозависимости и цельности* мирового процесса»¹

Фразеологическая система может быть определена как совокупность фразеологических единиц и их структурных отношений, образующих устойчивое, единое и функциональное целое. Поскольку в системном подходе в центре внимания стоит вопрос о взаимодействии, взаимовлиянии структурной организации предмета или явления, то для выявления сущности фразеологической системы определяются такие аспекты или стороны, которые отразили бы качественную специфику структуры системы и характеризовались бы соотношением элементов аспекта и его структуры. Так структура внутриэлементных отношений может быть исследована в лексико-грамматическом и структурно-семантическом аспектах, сущность которых заключается в выявлении внутренне дифференцированной совокупности фразеологических единиц в зависимости от роли их компонентов, выраженных теми или иными лексико-семантическими вариантами слов и характером их структурной организации.

Структура внутрисистемных отношений фразеологической системы может рассматриваться в семантико-фразеологическом и семантическом аспектах как внутрисистемно дифференцированной совокупности фразеологических единиц в зависимости от их структуры и значения, т. е. различий по своим категориальным признакам и семантическим свойствам. Структура же интересистемных отношений вытекает из структуры внутриэлементных и внутрисистемных отношений и представляет собой определенный способ взаимодействия между элементами системы и системой языка в целом, выполнения фразеологическими единицами какой-либо функции, необходимой для поддержания существования фразеологии как лингвистической дисциплины. Соответственно структура интересистемных отношений может быть представлена в функционально-семантическом и семантико-стилистическом аспектах.

Из всех типов структуры отношений внутриэлементные отношения являются главными, так как они определяют систему. Изучение их в лексико-грамматическом и структурно-семантическом аспектах можно было бы представить следующим образом. В основе внутренних отношений слова — соположение морфем, и это ведет к словообразовательной синтагматике. Эти отношения непреходящи. Функция отождествления и различения как выражение внешних отношений осуществляется в цепочке «слово — слово» и приводит к лексической синтагматике, которая неоднородна и создает «новые значимости», т. е. фразообразовательную синтагматику. Таким образом, внешние отношения слова становятся внутренними отношениями фразеологической единицы. Создается определенный каркас будущей единицы в виде грамматической модели, переходящей во фразеологические серии, состоящие из глагольных, субстантивных, адъективных, адвербиальных и препозициональных моделей. Тождественность признака слова в парадигматике, где глагол выражает действие, существительное — предмет и т. д., не переходит на одну отдельную фразеологическую единицу, а передается всей массе единиц соответственно, что в свою очередь создает упорядоченность единиц в системе. Однако процесс этот не является однородным. Прежде всего обращает на себя внимание состояние моделированности-немоделированности внутреннего контекста фразеологических единиц, обусловленное действиями признаков фразеологической мотивированности по характеру и способу выражения. Благодаря этому устанавливаются связь и взаимодействие между словами в результате семантического переноса значения, ведущего к полному или частичному переосмыслению компонентов фразеологизма. Устойчивость такой специфики внутриэлементных отношений фразеологической системы проявляется в ряде вариативных показателей внутреннего контекста при условии, что инвариантами являются основные типы микроустойчивости во фразеологии, по А. В. Кунину².

К вариативным показателям можно отнести: а) **нетождественность значения фразеологизма со словом**, обусловленную тем, что его внутренний контекст характеризуется наряду со словом тождеством логиче-

ского содержания понятий и при выборе единиц в синтагматической цепочке является пределом синонимического варьирования в обозначении того или иного явления. В этой связи внутренний контекст как инвариант информации фразеологизма стремится к состоянию тождества в выражении значения, но так как синонимическое варьирование реализуется различными языковыми средствами, он не достигает его, а приобретает лишь некоторую семантическую общность значения. Эта нетождественность формы и содержания в сравнении со словом позволяет контексту фразеологизма приобретать черты функциональной самостоятельности и независимости, а устойчивость его употребления будет выше, если другие инвариантные параметры устойчивости при всех количественных изменениях не будут переходить границы этой качественной определенности — нетождественности фразеологизма со словом; б) **моделированность-немоделированность** фразеологических единиц, подтверждаемую самим состоянием внутренней структуры фразеологической системы, которая может быть представлена моделями глагола и существительного, существительного минус глагол, глагола минус существительное, плюс-минус обязательное/необязательное распространение другими элементами. Фразеологическая модель отличается от типовой модели свободного словосочетания тем, что она характеризует не отдельное явление во всех его связях и отношениях, а благодаря своим структурным особенностям является моделью с общим значением лица-нелица, действия, признака, обстоятельственности и т. д.; в) **морфологическую природу грамматических моделей**, обусловленную жесткими правилами морфологической валентности частей речи во фразеологии. Морфологическая природа модели обуславливает структуру фразеологических серий и их функционально-семантическую классификацию на парадигматические классы; г) **зависимость семантики структурно-семантической модели от фразеологической сочетаемости и мотивированности и роли опорного слова в каждом отдельном случае ее образования**, апробируемую благодаря ступенчатому характеру образования внутреннего контекста фразеологизма: 1) грамматической модели; 2) структурно-семантической модели. На каждой из них идет отбор слов, стыковка их прямого и контекстуального значений, обуславливающих лексическую устойчивость.

Исследование структуры внутриэлементных отношений в лексико-грамматическом аспекте убеждает нас в реальности явления моделированности во фразеологии и определенных системных закономерностях его образования, которые усматриваются в общем структурном контуре его выражения: глагол плюс существительное, существительное минус глагол, глагол минус существительное, плюс-минус все остальные части речи в каждом структурном типе моделей. Такие общие структурные формулы являются предельными (минимальными) моделями, границы которых устанавливаются благодаря всевозможным связям между самыми различными словами. Однако каждый из трех типов моделей представляет собой структуру моделей-немоделей в виде смысловой развертки своего рода глубинных семантических отношений уже внутри каждого класса. Эти модели в каждом своем подтипе, начиная, например, от ядра плюс существительное, развертывают свою семантическую структуру, наращивая семантические отношения с каждым типом моделированно-немоделированных образований фразеологических единиц. Так, *draw blank* — это только действие: «потерпеть неудачу», в то время как *set one's back against the wall*: «быть готовым отчаянно сопротивляться в трудном положении», т. е. это не только действие, но и его характеристика. Именно такие фразеологизмы и образуют слой немоделированных структур. Кроме того, в структуре внутриэлементных отношений наблюдаются также фразеологические серии. Анализ таких серий показывает, что они представляют собой внутреннюю упорядоченность составляющих фразеологическую систему единиц, имеющих моделированную структуру, в основе которых — морфологическая валентность и соче-

таемость той или иной части речи слова. Каждый класс таких моделей представляет собой структурное множество, объединенное одним общим элементом: глаголом, существительным, прилагательным, наречием, предлогом. Например, модели с константным глаголом: *clear the table*, *clear the decks*, *clear the air*, etc.; с константным прилагательным: *the narrow bed (or cell)*, *narrow circumstances*, *narrow escape*, etc.; с константным существительным: *way above*, *way ahead*, *way back*, *way behind*, etc.; с константным наречием: *under the sly*, *under the weather*, *under the sun*, etc.; с константным предлогом: *by long chinks*, *by long odds*, etc. Однако и фразеологические серии не являются однородными. Данные исследования фактического материала указывают не только на фразеологическую серийность, но и на несерийность. При этом фразеологическая серийность, как правило, моделированной структуры, типа *cock of the loft*, *cock of the roost*, *cock of the walk* может характеризоваться общими и частичными семантическими признаками. Моделированные структуры могут не образовывать серий типа *dead duck*, *lame duck*, *queer duck*, *sitting duck*. Можно сказать, что для фразеологического состава языка характерна также несерийность и немоделированность. Например, *all my eye and Bertie Martin*; *betwixt and between*; *Gretna Green marriage*; *hardly out of swaddling clothes*, etc. Поэтому структуру внутриэлементных отношений можно суммировать следующим образом: моделированность-немоделированность, серийность-несерийность как общая формула системы, которая, в свою очередь, является структурой-инвариантом по отношению к специфике ее выражения: вариантной структуре. Систематизация таких данных исследования в лексико-грамматическом и структурно-семантическом аспектах позволяет не только упорядочить имеющиеся знания о фразеологическом составе языка, но и получить новые. К числу данных такого рода относятся типы грамматических моделей фразеологических единиц, фразеологическая серийность-моделированность, несерийность-моделированность, несерийность-немоделированность. Все это может стать основой фразеологического образования, так как на опыте проверяются не отдельные, изолированные факты, а весь фразеологический состав в целом.

Что же касается структуры внутрисистемных отношений, то можно сказать, что она также характеризуется особой организацией. Ее основные аспекты — семантико-фразеологический и семантический — являются выражением ее структуры. В свою очередь, аспекты выражают некоторые существенные закономерности всей системы. Это прежде всего свойство сохранять устойчивость признаков внутриэлементных отношений независимо от каких-либо преобразований таких, как отнесенность к парадигматическому классу единиц, лексико-фразеологической семантической группе, а от нее к фразеологической семантической группе, способность относиться к той или иной семантической категории (гипо-гиперонимии, синонимии, антонимии, омонимии и полисемии). В этой связи можно сказать, что взаимозависимость аспектов внутриэлементных и внутрисистемных отношений уходит корнями в глубинные процессы лексической и грамматической семантики, ведущей к резким изменениям структурных слоев языка, не укладывающихся зачастую в рамки системных закономерностей. Так, например, моделированным образованиям лексико-грамматического и структурно-семантического аспектов противопоставляются фразеологические парадигмы семантико-фразеологического аспекта, являющиеся немоделированными, неоднородными структурами со своими типами семантических связей. Другими словами, структура внутрисистемных отношений предстает в ином качестве: состояния моделированности-немоделированности соответствующей фразеологической структуры в виде фразеологических гнезд, рядов и единичных образований. Речь идет об очень богатой гамме структурно-семантических связей фразеологизмов в общем контуре семантического картографирования языка. Здесь «спрос» на фразеологию порождает «предложение», представляя в ее распоряжение все имеющиеся ресурсы языка и

упорядочивая таким образом характер ее фразообразовательной структуры. Соответственно, изучение структуры интерсистемных отношений в функционально-семантическом и семантико-стилистическом аспектах включает исследование нормативности и окказиональности связей фразеологических единиц и их структурного выражения, т. е. фразеологических средств языка на выходе их в синтагматику или речевое употребление. Представляется, что основу функционально-семантического и семантико-стилистического аспектов составляет парадигматико-синтагматический валёр фразеологизма, включающий в себя его семантический и стилистический потенциал в парадигматике и функцию в синтагматике. Это значит, что в контексте та или иная единица выступает как определенная часть речи в соответствии со своим значением, морфологическими и синтаксическими свойствами. В то же время фразеологическая единица является членом предложения и тем самым выражает свое отношение к его структуре как коммуникативной единице. Из этого следует, что сущность интерсистемных связей реализуется на стыке парадигматики и синтагматики, взаимодействие которых, как известно, не лишено некоторой антиномии.

В заключение можно сказать, что внутриэлементные, внутрисистемные и интерсистемные отношения как части системы находятся в состоянии постоянного взаимодействия. Их исследованию в целом отвечает системный подход, позволяющий рассматривать такие отношения в новых аспектах и параметрах. В отличие от традиционных направлений, идущих от фразеологической единицы к системным закономерностям, предметом и целью настоящей работы стала сама фразеологическая система, взятая как целостность и представляющая собой не только действительную языковую реальность, но и несущую в себе источники системосообразности, закономерности функционирования и развития.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 135.

² См.: Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания.— М., 1972, с. 6—8.

Новые книги Издательства БГУ имени В. И. Ленина

Сборник упражнений и текстов по переводу с немецкого языка на русский: Учеб. пособие для гуманит. фак. вузов / О. М. Галай, Р. Б. Гармаш, Т. Н. Гребнева и др.— 152 с.— Рус. и нем. яз.— 40 к.

Пособие для студентов факультетов журналистики, исторического и филологического. Упражнения построены на оригинальных материалах из произведений классиков немецкой литературы, современных прогрессивных писателей, периодической печати.

Савельева Т. М. Психологические вопросы овладения русским языком.— 112 с.— Рус. яз.— 1 р.

Работа посвящена проблемам совершенствования школьного образования, поискам способов преодоления разрыва между учебными программами и уровнем современных научных знаний. Главная задача исследования — выяснение условий, при которых приемы лингвистического анализа становятся доступными детям младшего школьного возраста.

Адресована психологам, научным сотрудникам, методистам и учителям-практикам.